



DOI [10.19181/demis.2024.4.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.3)

EDN [RUOJBS](https://ruojbs.ru)

# МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

**Мирязов Т. Р.**

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия*

*E-mail: miryazov\_timur@mail.ru*

**Для цитирования:** Мирязов, Т. Р. Методические аспекты исследования социально-демографической ситуации на муниципальном уровне (на примере Иркутской области и Республики Бурятия) // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 4. С. 52–67. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.3). EDN [RUOJBS](https://ruojbs.ru).

**Аннотация.** Статья посвящена изучению социально-демографической ситуации в регионах Прибайкалья на уровне муниципальных образований. Цель работы – определить возможные методические подходы к проведению исследования и на их основе дать оценку социально-демографической ситуации в этих регионах. В работе рассмотрен опыт изучения социально-демографической ситуации на региональном и муниципальном уровнях, проанализированы подходы к понятию и представлено авторское определение. Важнейшей задачей исследования являлась оценка целесообразности использования подобного комплексного подхода к изучению регионов. В работе применялись данные Федеральной службы государственной статистики на уровне муниципальных образований. Для расчета индекса социально-демографической ситуации были выбраны показатели населения и уровня развития социальной сферы. Расчет комплексного показателя социально-демографической ситуации был проведен для каждого муниципального образования в период с 2013 по 2022 г. Сравнительный анализ территорий позволил выделить несколько групп по указанному показателю. Использование картографического метода для отображения результатов позволило оценить зависимость социально-демографической ситуации от географического положения. Принятая в работе методика дает определенное представление о социально-демографической ситуации, однако имеет ряд недостатков. Предполагается доработка подобного показателя, так как существует прямая зависимость демографического развития от уровня развития социальной сферы. Особый интерес будет заключаться в разработке многофакторного индекса. Экономико-географическое положение территорий также оказывает влияние на социальное развитие. Кроме того, применение исключительно данных статистики не позволяет в полной мере оценить ситуацию на местах. В данном случае возможно использование результатов социологических исследований.

**Ключевые слова:** социально-демографическая ситуация, Иркутская область, Республика Бурятия, демографические процессы, население, миграция, система расселения

## Введение

Вопросы, связанные с социально-демографической ситуацией в регионах, будут оставаться крайне актуальными для такой разнообразной и крупной страны как Российская Федерация. При анализе общественных процессов необходимо учитывать их многофакторность. Воздействие отдельных явлений коренным образом может менять сущность происходящих процессов. Так, например, без учета объективных пространственно-географических факторов невозможно исследование экономики региона. Однако методики оценки социально-демографической ситуации разных научных школ отличаются, и общепринятые методологические положения, таким образом, не выработаны. Индексы социально-демографической ситуации

вводятся с целью объективной характеристики отдельных территорий, кластеризации регионов, разработки рекомендаций по их комплексному развитию. Вместе с тем без учета географического положения, климатического фактора, экономических ограничений, исторических предпосылок общественного развития мы не сможем не только оценить социально-демографическую ситуацию, но и провести сравнение с другими регионами. Сравнительный анализ позволит выделить характерные особенности и предположительно найти неочевидные причины социально-экономического состояния того или иного региона.

Комплексный анализ, проводимый на примере муниципальных образований Иркутской области и Республики Бурятия, открывает возможности для изучения социально-демографической ситуации в контексте особенностей пространственного развития территории. Исследование и разработка новых подходов к рассмотрению социальных и демографических процессов в перспективе может позволить оценить степень влияния различных факторов на уровень развития отдельных регионов.

### **Обзор научной литературы**

Изучению социально-демографической ситуации или социально-демографической обстановки посвящены сотни исследований в СССР и России, начиная с 60-х годов XX века. Данное понятие встречается в работах советских демографов, социологов, экономистов, географов. Несмотря на частое использование термина «социально-демографическая ситуация», в научной среде нет общепринятого определения, которое бы учитывало весь спектр социально-демографических процессов.

Понятие социально-демографической ситуации является комплексным и включает в себя описание как социальной, так и демографической ситуаций. Исходя из этого, в исследовании социально-демографической ситуации должны использоваться показатели социальные или скорее, социально-экономические и демографические.

Само понятие социально-демографической ситуации остается не до конца определенным. Оно не позволяет учитывать в очевидной степени как социальную, так и демографическую составляющую рассматриваемых явлений. Даже в демографических исследованиях могут быть рассмотрены некоторые экономические и социальные факторы. Рассматривая демографическую ситуацию, нередко подразумевают социально-демографическую ситуацию и наоборот.

Г. М. Федоров определял социально-демографическую обстановку (ситуацию) как совокупность демографических процессов и структур в связи с уровнем социального развития и характером пространственной организации жизни населения. Данная категория характеризует связи демографической ситуации с территориально-социальной системой – обеспеченностью сферой обслуживания, социальной структурой, уровнем и качеством жизни. Неотъемлемой частью в этом случае стоит считать и социально-демографические исследования, рассматривающие такие категории, как «демографическое поведение» и «миграционное поведение», характеризующие различные стороны образа жизни населения [1]. Исследуя социально-демографическую обстановку как один из аспектов геодемографии, автор

указывает на то, что «региональные социально-демографические особенности формируются под воздействием социальных факторов и слагают причинно-следственную цепочку: социальная инфраструктура – территориально-социальная общность – образ жизни – демографическая обстановка» [2].

В 1990-е годы А. М. Крачковская, изучая социально-демографические процессы на уровне областного региона России, привела свое определение понятия социально-демографической ситуации – как «состояние различных демографических процессов, состава и размещения населения в конкретный момент времени на определенной территории, сложившееся в результате влияния комплекса социальных и демографических факторов» [3]. В дальнейшем автор рассматривает данную категорию как комплексный индекс, в составе которого рассчитываются количественные и качественные социально-экономические и демографические показатели.

В XXI веке в российской научной и управленческой сфере продолжают использоваться понятия «демографическая ситуация» и «социально-демографическая ситуация», которые часто понимаются как синонимичные. Актуальность понятия «социально-демографическая ситуация» вызвана обострившимся демографическим кризисом в стране и связанными с ним социально-экономическими проблемами.

В рамках государственного и муниципального управления нередко используется понятие «социально-демографическая ситуация», как, например, в распоряжении Правительства Москвы от 16.04.2004 N 715-ПП «О государственном заказе на разработку комплексной целевой программы регулирования демографических процессов в городе Москве и проведение открытого конкурса юридических лиц на право заключения контракта на выполнение работ»<sup>1</sup>. В данном акте представлено определение социально-демографической ситуации, как «состояние социально-демографических процессов, состава и размещения населения в какое-либо определенное время, чаще всего в том или ином году. Обычно рассматривается применительно к отдельно взятой стране или региону...». Стоит отметить, что ситуация в этом случае рассматривается также с точки зрения размещения населения.

Исследуя социально-демографическую ситуацию, некоторые специалисты представляют данное понятие как «симбиоз «количественно-качественных характеристик» населения, отражающих состояние и результаты эволюции социальных и демографических процессов на определенной территории и в определенный момент времени» [4]. Такое трактование может вносить некоторую неопределенность в связи с введением понятия эволюции социальных и демографических процессов. В данном случае это определение нуждается в дополнительных уточнениях. Стоит отметить, что большая часть работ направлена на оценку социально-демографической ситуации в пределах малого периода времени: как правило, речь идет об отдельных годах.

---

<sup>1</sup> Распоряжение Правительства Москвы от 16.04.2004 N 715-ПП «О государственном заказе на разработку комплексной целевой программы регулирования демографических процессов в городе Москве и проведение открытого конкурса юридических лиц на право заключения контракта на выполнение работ» // Законы России : [сайт]. URL: [https://lawrussia.ru/texts/legal\\_364/doc364a498x581.htm](https://lawrussia.ru/texts/legal_364/doc364a498x581.htm) (дата обращения: 30.09.2024).

Чаще всего, рассматривая социально-демографическую ситуацию, упор в исследовании делается на демографический аспект. В рамках изучения данного вопроса обычно используют набор общих демографических показателей за разный период времени [5–9]. В некоторых исследованиях также рассматривается и этнический состав населения [10].

Демографическую ситуацию в регионе сравнивают с другими территориями, изучают влияние отдельных факторов на социально-демографическую ситуацию [11–15].

В иностранной литературе отдельный показатель, описывающий социально-демографическую ситуацию, в рассматриваемом выше значении, не распространен. Чаще всего зарубежные ученые используют комплексные социально-демографические характеристики для анализа структуры населения [16]. В таком случае может быть применимо понятие «социально-демографический портрет населения».

Вместе с тем социально-демографический индекс была разработан учеными в Institute for Health Metrics and Evaluation [17]. Это сводная величина, полученная на основе показателей дохода на душу населения, уровня образования и рождаемости. Данный индекс используется авторами для дальнейших исследований состояния здоровья населения разных стран и регионов.

### **Методология и методы исследования, источники информации**

Рассмотрение и анализ представленных в отечественной научной литературе определений дает возможность представить социально-демографическую ситуацию как состояние демографических процессов (рождаемости, смертности, миграции, брачности и разводимости и др.), половозрастной и этнической структуры населения, размещения населения и динамики численности за определенный период времени, сложившееся в результате комплекса социально-экономических факторов. Социально-демографическая ситуация может быть определена набором демографических и социально-экономических показателей, выбор которых определяется в зависимости от целей и задач исследования. Для уточнения результатов оценки социально-демографической ситуации возможно использование социологических методов с целью анализа качества жизни населения, миграционного и демографического поведения.

В рамках изучения социально-демографической ситуации в Байкальском регионе предлагается использовать комплексный показатель социально-демографической ситуации, предложенный А. М. Крачковской, так как автор разрабатывала данный показатель в том числе для сравнительного анализа на муниципальном уровне. Расчеты в таком случае проводятся за отдельные годы с использованием данных по частным показателям.

Исследование проведено на муниципальном уровне путем сравнения показателей отдельных районов со среднерегionalным значением. Для каждого муниципального образования было рассчитано процентное отклонение от среднерегionalного значения каждого показателя:

$$I(ij) = (P(ij) - P(oj)) * 100 / P(oj),$$

где:

$I(ij)$  – значение отклонения  $j$ -го показателя в  $i$ -м районе от среднерегионального (в процентах);

$P(ij)$  – значение  $j$ -го показателя в  $i$ -м районе;

$P(oj)$  – значение среднерегионального показателя в  $i$ -м районе.

Среднее арифметическое от полученных отклонений для всех показателей представляет собой искомый индекс социально-демографической ситуации. Среднерегиональное значение индекса было принято за ноль. Положительные значения указывают на позитивную социально-демографическую ситуацию, отрицательные – на негативную. Чем выше показатель, тем лучше социально-демографическая ситуация в отдельных районах в сравнении со среднерегиональной.

Важно отметить, что данные, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики, не всегда могут быть полными, и набор показателей будет отличаться от региона к региону. В случае с Иркутской областью и Республикой Бурятия были выбраны наиболее полные данные, описывающие демографическую и социально-экономическую ситуации, за временной период 2013–2022 гг. Важным условием является то, что выбранные показатели должны быть относительными и при расчете должен быть учтен негативный характер рассматриваемых явлений. Так, например, положительное отклонение общего коэффициента смертности должно иметь отрицательное значение при суммировании всех показателей. Вычисление итогового индекса производится для каждого отдельного года.

В рамках исследования были выбраны следующие показатели: специальный коэффициент рождаемости (отношение числа живорождений у женщин в возрасте 15–49 лет, в ‰), общий коэффициент смертности (число умерших на 1 000 человек населения), темп роста численности населения (% к предыдущему году), коэффициент миграционного прироста (соотношение числа прибывших и выбывших на 10 тыс. человек), доля трудоспособного населения (% от всего населения), обеспеченность врачами всех категорий (на 10 тыс. человек), обеспеченность детей местами в детских дошкольных учреждениях (число детей на одно место), общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. м). Выбор показателей был определен в том числе полнотой и доступностью данных на муниципальном уровне.

Сравнение данных по муниципальным образованиям со средними значениями в регионе используется в связи с тем, что в рамках отдельных регионов проводится единая демографическая политика, вследствие чего результаты могут быть сопоставимы. Таким образом предоставляется возможным оценить и эффективность деятельности региональных властей. Результаты сравнительного анализа позволят выявить отстающие и опережающие муниципалитеты на региональном уровне.

Наиболее адекватным методом визуализации результатов расчета показателя социально-демографической ситуации будет картографический, так как большое число муниципальных образований (более 60) сложно представить в табличной форме или в виде графиков и диаграмм. Кроме того, картографический метод позволяет проследить и пространственное распределение территорий по уровню рассматриваемого показателя.

## Результаты

В табл. 1 представлены полученные по восьми выбранным показателям данные. Они демонстрируют определенные закономерности в распределении некоторых значений по муниципальным образованиям в 2013 и 2022 гг. Наиболее ярким будет являться разделение демографических и социальных показателей по линии сельская местность / городская местность.

Таблица 1

### Значения частных показателей социально-демографической ситуации по муниципальным образованиям в 2013 и 2022 гг.

Table 1

### The values of private indicators of the socio-demographic situation in municipalities in 2013 and 2022

Иркутская область		Республика Бурятия	
2013 г.	2022 г.	2013 г.	2022 г.
<b>1. Специальный коэффициент рождаемости</b>			
среднерегиональное значение: 74,89	среднерегиональное значение: 50,36	среднерегиональное значение: 78,98	среднерегиональное значение: 59,30
min: 48,99 г. Братск	min: 28,20 Мамско-Чуйский район	min: 38,12 Кабанский район	min: 26,37 Кабанский район
max: 110,39 Баяндаевский район	max: 79,72 Баяндаевский район	max: 114,64 Кижингинский район	max: 88,74 Джидинский район
<b>2. Общий коэффициент смертности</b>			
среднерегиональное значение: 14,83	среднерегиональное значение: 15,22	среднерегиональное значение: 13,31	среднерегиональное значение: 13,71
min: 9,00 Иркутский район	min: 7,00 Иркутский район	min: 8,10 Иволгинский район	min: 7,60 Иволгинский район
max: 21,00 Мамско-Чуйский район	max: 20,00 Чунский район	max: 16,60 Закаменский район	max: 19,60 Кабанский район
<b>3. Прирост численности населения</b>			
среднерегиональное значение: -0,86	среднерегиональное значение: -1,04	среднерегиональное значение: -0,77	среднерегиональное значение: -0,71
min: -5,61 Мамско-Чуйский район	min: -3,08 Усть-Илимский район	min: -5,48 Муйский район	min: -2,66 Северо-Байкальский район
max: 6,83 Иркутский район	max: 1,85 Бодайбинский район	max: 4,79 Иволгинский район	max: 3,13 Тарбагатайский район
<b>4. Коэффициент миграционного прироста</b>			
среднерегиональное значение: -126,23	среднерегиональное значение: -54,08	среднерегиональное значение: -137,97	среднерегиональное значение: -53,12
min: -790,38 Усть-Илимский район	min: -608,25 Бодайбинский район	min: -603,39 Муйский район	min: -200,00 Северо-Байкальский район
max: 664,11 Иркутский район	max: 111,14 Иркутский район	max: 342,01 Иволгинский район	max: 303,49 Тарбагатайский район
<b>5. Доля трудоспособного населения</b>			
среднерегиональное значение: 56,09	среднерегиональное значение: 54,05	среднерегиональное значение: 58,05	среднерегиональное значение: 55,07
min: 53,25 Качугский район	min: 49,19 Качугский район	min: 53,46 Кижингинский район	min: 50,58 Тарбагатайский район
max: 63,23 г. Иркутск	max: 60,01 г. Иркутск	max: 63,87 Муйский район	max: 62,79 Кяхтинский район
<b>6. Обеспеченность врачами всех категорий</b>			
среднерегиональное значение: 20,50	среднерегиональное значение: 23,66	среднерегиональное значение: 23,99	среднерегиональное значение: 20,21
min: 10,40 Нижне-Удинский район	min: 7,69 г. Тулун	min: 8,80 Селенгинский	min: 7,90 Тарбагатайский

Иркутская область		Республика Бурятия	
2013 г.	2022 г.	2013 г.	2022 г.
max: 41,00 г. Иркутск	max: 46,57 г. Иркутск	max: 57,20 г. Улан-Удэ	max: 55,40 г. Улан-Удэ
<b>7. Обеспеченность детей местами в детских дошкольных учреждениях</b>			
среднерегиональное значение: 1,95	среднерегиональное значение: 1,40	среднерегиональное значение: 2,27	среднерегиональное значение: 1,53
min: 4,60 Зиминский район	min: 2,27 Аларский район	min: 6,20 Иволгинский район	min: 2,57 Тарбагатайский район
max: 0,08 г. Ангарск	max: 0,65 Мамско-Чуйский район	max: 1,47 Баунтовский район	max: 0,97 Муйский район
<b>8. Общая площадь жилых помещений</b>			
среднерегиональное значение: 22,36	среднерегиональное значение: 26,07	среднерегиональное значение: 21,39	среднерегиональное значение: 23,86
min: 16,90 Усольский район	min: 19,40 г. Братск	min: 16,80 Окинский	min: 15,00 Тарбагатайский
max: 29,65 Киренский район	max: 41,60 Бодайбинский район	max: 30,50 Иволгинский район	max: 32,90 Муйский район

Источник: составлено автором по данным Росстата<sup>2</sup>

Так, в Иркутской области наименьшие значения показателя специального коэффициента рождаемости зафиксированы в г. Братск и Мамско-Чуйском районе, а в Бурятии – в Кабанском районе. При этом в сельских районах со значительной долей бурятского населения этот показатель оказался значительно выше среднерегиональных значений.

Наименьшие значения общего коэффициента смертности наблюдались в прилегающих к региональным столицам Иркутском и Иволгинском районах. В первую очередь это может быть связано с особенностями возрастной структуры (районы представляют собой центры притока трудоспособного населения). Однако здесь возможно и влияние транспортной доступности к городам с относительно высоким уровнем развития здравоохранения.

Максимальные значения в приросте численности населения также были зафиксированы в районах, прилегающих к региональным центрам. Во многом переезд населения не в столицы регионов, а в пригород, может быть связан со сложностью в приобретении жилья. В то же время в Иволгинском районе, в непосредственной близости к г. Улан-Удэ, располагаются обширные районы частной застройки. Для этих же районов характерны максимальные значения миграционного прироста (они обеспечивают положительные значения в динамике численности населения).

Максимальные значения в доле трудоспособного населения фиксировались в г. Иркутске, Муйском и Кяхтинском районах. Региональные центры остаются местами притяжения трудящихся. Подобная тенденция может сохраняться и в отношении районов с высоким экономическим потенциалом.

Очевидная закономерность наблюдается в показателе обеспеченности детей местами в детских дошкольных учреждениях в Республике Бурятия. Такое число

<sup>2</sup> База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (дата обращения: 01.10.2024).

детей на одно место может быть связано с недостаточными темпами развития социальной инфраструктуры в активно растущих пригородах г. Улан-Удэ.

В ходе расчета индекса социально-демографической ситуации был выявлен процент отклонения от среднерегионального значения для каждого муниципального образования (табл. 2). Полученные данные позволяют говорить о некотором тренде, характерном для многих регионов России, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. Население продолжает концентрироваться в региональных столицах и прилегающих к ним районах, а также в крупных промышленных центрах.

Таблица 2

**Значения индекса социально-демографической ситуации в муниципальных образованиях в 2013 и 2022 гг.**

Table 2

**The values of the index of the socio-demographic situation in municipalities in 2013 and 2022**

Территории	Иркутская область		Республика Бурятия	
	2013 г.	2022 г.	2013 г.	2022 г.
Муниципальные районы с наиболее низкими индексами	Мамско-Чуйский район (-118,4); Усть-Илимский район (-94,08); Бодайбинский район (-58,43); г. Тулун (-50,79); Казачинско-Ленский район (-50,28).	Бодайбинский район (-111,71); Усть-Илимский район (-64,23); Зиминский район (-62,92); Мамско-Чуйский район (-58,46); Чунский район (-49,27).	Муйский район (-104,28); Джидинский район (-33,02); Северо-Байкальский район (-32,68); Селенгинский район (-28,34); Закаменский район (-21,88).	Северо-Байкальский район (-65,27); Закаменский район (-51,97); Еравнинский район (-46,24); Джидинский район (-44,07); Хоринский район (-39,83).
Муниципальные районы с наиболее высоким индексами	Усольский район (5,76); Осинский район (6,61); Шелеховский район (18,06); г. Иркутск (42,79); Иркутский район (155)	Эхирит-Булагатский район (8,38); Аларский район (13,52); Жигаловский район (14,2); г. Саянск (15,97); Иркутский район (46,42)	Окинский район (18,9); Заиграевский район (27,34); г. Улан-Удэ (31,3); Тарбагатайский район (109,34); Иволгинский район (124,54)	Заиграевский район (34,04); Окинский район (55,83); г. Северобайкальск (80,22); Тарбагатайский район (134,09); Иволгинский район (135,72)

Источник: составлено автором по данным Росстата<sup>3</sup>

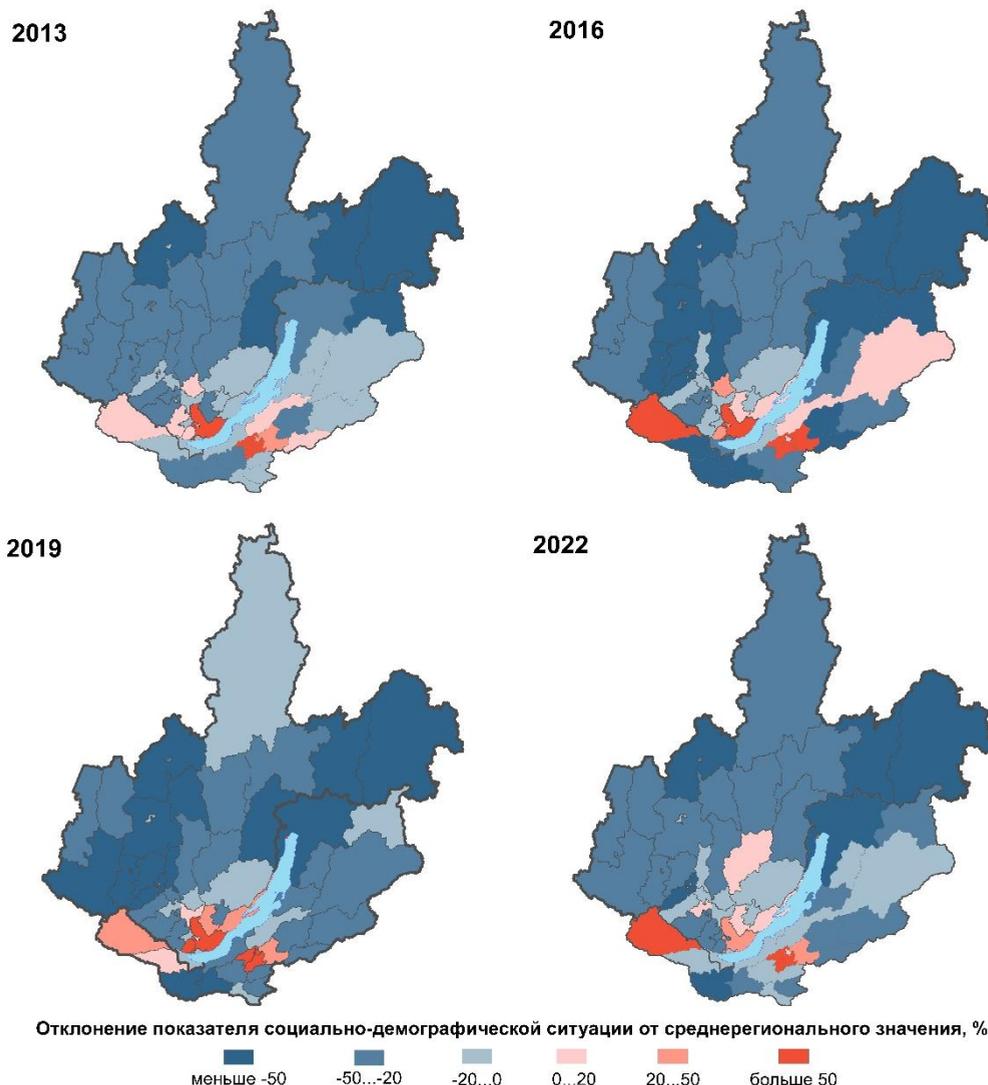
На представленной карте (рис. 1) выделено шесть групп муниципальных образований по показателю социально-демографической ситуации за 2013, 2016, 2019 и 2022 гг.: 1) меньше -50; 2) от -50 до -20; 3) от -20 до 0; 4) от 0 до 20; 5) от 20 до 50; 6) больше 50.

Данные по четырем рассматриваемым годам подтверждают предыдущие наблюдения. Наиболее благоприятная социально-демографическая ситуация за весь рассматриваемый период отмечается в региональных центрах и близлежащих муниципальных образованиях. Активную роль играет уровень социально-экономического развития – крупные промышленные и культурные центры с развитой социальной инфраструктурой притягивают больше населения. Более развитая

<sup>3</sup> База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (дата обращения: 01.10.2024).

система здравоохранения позволяет снизить показатели смертности наравне с притоком более молодого трудоспособного населения.

Ключевой особенностью показателя является корреляция с экономико-географическим положением. Развитие социальной инфраструктуры вблизи столиц регионов делает эти территории привлекательными для проживания. Несмотря на развитие добывающей промышленности в отдельных районах Иркутской области и Бурятии, показатель социально-демографической ситуации в них являлся отрицательным.



**Рис. 1. Социально-демографическая ситуация в Иркутской области и Республике Бурятия, расчет по двум регионам отдельно (2013, 2016, 2019, 2022 гг.)**

**Fig. 1. The socio-demographic situation in the Irkutsk region and the Republic of Buryatia, calculation for two regions separately (2013, 2016, 2019, 2022)**

Источник: составлено автором

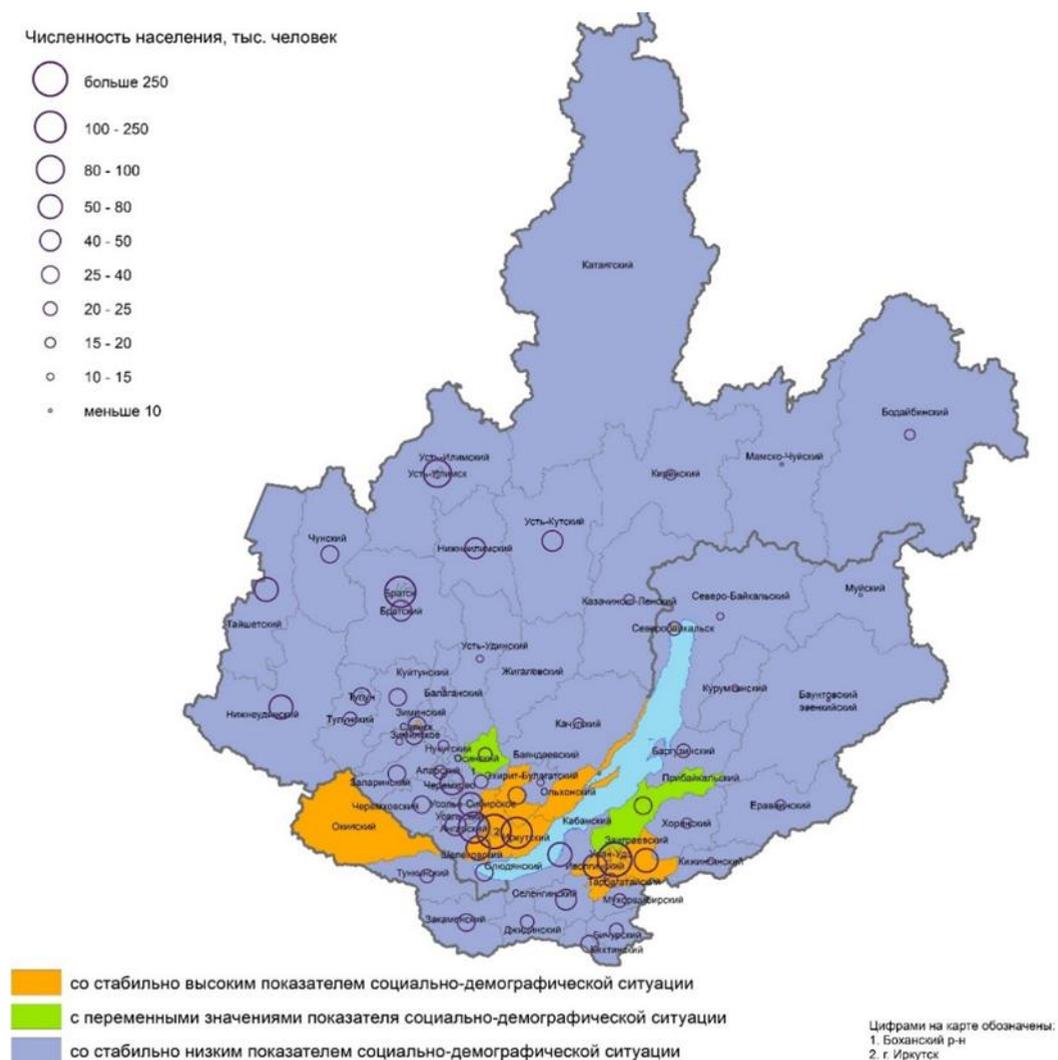
Рассматривая значения показателя за четыре представленных года, можно выделить три группы муниципальных образований: муниципальные образования со стабильно низким показателем социально-демографической ситуации (показатель имел отрицательное значение более двух лет из четырех рассматриваемых), муниципальные образования с переменными значениями показателя социально-демографической ситуации (показатель имел равное число лет с отрицательными и положительными значениями) и муниципальные образования со стабильно высоким показателем социально-демографической ситуации (показатель имел положительное значение более двух лет из четырех рассматриваемых). Далее приведена группировка муниципальных образований с указанием численности населения (в тыс. человек).

К первой группе относятся муниципальные районы: Аларский (22,2), Балаганский (8,64), Баргузинский (19,82), Баунтовский эвенкийский (8,12), Баяндаевский (11,61), Бичурский (21,04), Бодайбинский (13,12), Боханский (25,07), Братский (47,88), Джидинский (21,54), Еравнинский (16,95), Жигаловский (8,98), Закаменский (23,91), Заларинский (26,41), Зиминский (12,17), Кабанский (51,11), Казачинско-Ленский (15,13), Катангский (3,03), Качугский (15,16), Кижингинский (14,49), Киренский (15,88), Куйтунский (27,22), Курумканский (12,95), Кяхтинский (31,83), Мамско-Чуйский (3,22), Муйский (8,74), Мухоршибирский (21,66), Нижнеилимский (42,53), Нижнеудинский (52,31), Нукутский (15,04), Северо-Байкальский (10,35), Селенгинский (40,82), Слюдянский (38,63), Тайшетский (70,73), Тулунский (19,46), Тункинский (20,40), Усольский (48,41), Усть-Илимский (13,03), Усть-Кутский (42,50), Усть-Удинский (13,34), Хоринский (16,24), Черемховский (28,34), Чунский (27,03). А также города Ангарск (230,06), Братск (221,24), Свирск (15,33), Тулун (37,85), Усолье-Сибирское (73,51), Усть-Илимск (78,45), Черемхово (53,42), Зима (30,18).

Ко второй группе принадлежат Осинский (20,8) и Прибайкальский районы (23,9).

В третью группу входят муниципальные районы: Заиграевский (50,81), Иволгинский (67,43), Иркутский (165,48), Окинский (5,33), Ольхонский (10,46), Тарбагатайский (26,63), Шелеховский (64,2), Эхирит-Булагатский (29,5) и города Иркутск (611,22), Саянск (35,59), Северобайкальск (24,43), Улан-Удэ (436,14) (рис. 2).

Численность населения в районах первой группы составляет около 1 800 тыс. человек, второй группы – около 45 тыс. человек, третьей группы – около 1 500 тыс. человек. Таким образом, более половины населения Республики Бурятия и Иркутской области проживает в муниципальных образованиях со стабильно низким показателем социально-демографического развития.



**Рис. 2. Классификация муниципальных образований Иркутской области и Республики Бурятия по уровню социально-демографической ситуации**  
**Fig. 2. Classification of municipalities of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia by the level of socio-demographic situation**

*Источник: составлено автором*

Стоит обратить внимание на то, что в представленной типологии имеются только два района с переменными значениями показателя социально-демографической ситуации. Что может говорить об устойчивом характере социальных и демографических явлений в исследуемых районах. Тенденции сохраняются на протяжении всего рассматриваемого периода практически для всех муниципальных образований.

Определяющими показателями в расчете итогового индекса социально-демографической ситуации оказались прирост численности населения и коэффициент миграционного прироста, так как в них наблюдались наибольшие отклонения от

среднерегionalных значений. Данные показатели наиболее активно реагируют на социально-экономические и политические изменения и предоставляют информацию о миграционном поведении населения.

### **Обсуждение**

Использование показателя социально-демографической ситуации позволяет проводить комплексный анализ тенденций демографического и социального развития на уровне муниципальных образований. Вместе с тем данный показатель не может дать полноценное представление о происходящих в рассматриваемых регионах процессах. Существует несколько недостатков используемого метода.

В первую очередь стоит сказать о недостаточности или неполноценности представленных в открытом доступе данных Федеральной службы государственной статистики. Используемый ресурс базы данных показателей муниципальных образований дает не полный перечень демографических данных и уровня социально-экономического развития территорий. Кроме того, информация может отсутствовать и по отдельным муниципальным образованиям за разный период времени. Именно по этой причине в настоящей статье рассматривались данные показателей за четыре года, а не за каждый год в период с 2013 по 2022 гг. В процессе исследования были запрошены данные статистики в региональных отделениях Росстата по двум регионам, однако дополнительная информация была предоставлена только по Республике Бурятия.

Также по причине неполной информации в базе данных муниципальной статистики не использовались дополнительные показатели, связанные с социальным развитием территорий. В нашем случае речь идет о следующих показателях: обеспеченность средним медицинским персоналом и уровень преступности.

В исследовании к тому же не были использованы данные по этнической структуре населения в связи с отсутствием достоверной информации в межпереписной период.

Кроме того, ограничения, вызванные недостатком данных статистики, повлияли и на перечень используемых в расчете показателей. В итоге из восьми показателей пять можно отнести к демографическим и только три – к социальным. В связи с этим, логичным будет предположить большее влияние данных демографии на итоговые значения показателя социально-демографической ситуации.

Важным недостатком рассматриваемой методики расчета является отсутствие весов для каждого используемого показателя. В этом случае каждый показатель равноценен, и в случае ежегодных колебаний показателей, например, миграции, происходит явное искажение итоговых результатов.

В будущем возможно рассмотрение дополнительных факторов, влияющих на социально-демографическую ситуацию. В первую очередь речь идет об экономико-географическом положении территории, системе расселения и климатических условиях.

Отдельно стоит отметить и то, что в рамках исследования социально-демографической ситуации важным будет являться расчет степени корреляции выбранных показателей. В дальнейшей работе предполагается использование данных социологических исследований.

## Заключение

Ключевой проблемой в разработке методологии и выборе методики для оценки социально-демографической ситуации на муниципальном уровне является синтез и анализ различных источников данных, обработанных в рамках отдельных научных дисциплин. Разработка единого комплексного показателя будет в таком случае являться основной задачей.

Рассмотренные методические подходы демонстрируют отличия в целях исследований. Одной из задач остается ранжирование показателей по степени важности и влияния на социально-демографическую ситуацию. В зависимости от структуры индексов будет отличаться и степень их корреляции. В связи с чем проблемным остается выделение отдельных факторов и уровня их воздействия на ситуацию.

Дальнейшее исследование социально-демографической ситуации на муниципальном уровне предполагается в рамках многофакторного анализа, включающего в том числе объективные географические, экологические, климатические аспекты и пр.

## Список литературы

1. Федоров, Г. М. Геодемографическая обстановка: теоретические и методические основы. Ленинград : Наука, 1984. 112 с. EDN [XVWGLL](#).
2. Федоров, Г. М. Научные основы концепции геодемографической обстановки. Ленинград : Изд. Ленингр. университета, 1991. 179 с. EDN [XVOTMF](#). ISBN 5-288-00690-3.
3. Крачковская, А. М. Социально-демографические процессы в областном регионе: на примере Смоленской области : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.18 / А. М. Крачковская ; МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва, 1995. 26 с.
4. Трофимов, И. В. Социально-демографическая ситуация и ее роль в формировании эффективной экономики / И. В. Трофимов, А. Н. Сунтеев, Е. И. Куценко // Проблемы современной экономики. 2016. № 2 (58). С. 146–150. EDN [WONZOV](#).
5. Макарова, В. С. Статистический анализ социально-демографической ситуации на примере РФ / В. С. Макарова, Е. И. Фахрисламова // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. 2016. № 4. С. 91–98. EDN [TΠOXJ](#).
6. Власов, А. В. Социально-демографическая ситуация в России: проблемы и перспективы // Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 81–89. EDN [TLMKMP](#).
7. Городнов, А. В. Миграционные процессы в контексте социально-демографической ситуации в современной России // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 142–153. EDN [VZBQQR](#). DOI [10.52452/18115942\\_2022\\_4\\_142](#).
8. Морозова, Е. А. Демографическая ситуация и ее влияние на социально-экономическое развитие региона / Е. А. Морозова, А. Н. Челомбитко, Л. М. Андреева // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 2 (50). С. 213–219. DOI [OYQVWR](#).
9. Созин, А. В. Демографическая ситуация и проблемы социально-экономической безопасности России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 7 (81). С. 25–32. EDN: [FZRHJT](#).
10. Артюхов, А. В. Социально-демографическая ситуация в оценках коренных народов Севера / А. В. Артюхов, Н. Г. Хайруллина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2011. № 4. С. 80–84. EDN [OUIKUH](#).
11. Баландин, Д. А. Социальная и демографическая ситуация в сельских поселениях // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 3. С. 3–7. EDN [PBVVQF](#).
12. Давлетшина, Л. А. Современные проблемы социально-демографической ситуации в Республике Татарстан // Статистика и экономика. 2013. № 6. С. 152–156. EDN [RPKPON](#).

13. Дудин, М. Н. Современные аспекты социально-демографической ситуации в дальневосточных регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 11(434). С. 160–169. EDN [WYOXQZ](#).

14. Орешников, В. В. Социальная инфраструктура как ключевой фактор демографического развития региона / В. В. Орешников, Ю. С. Аитова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11 (109). С. 259–267. DOI [10.26726/1812-7096-2019-11-259-267](#). EDN [ERVRRQ](#).

15. Силин, А. Н. Социально-демографическая ситуация в Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 3. С. 52–55. EDN [PWLJRZ](#).

16. Polsky, J. Y. Socio-Demographic Correlates of Ultra-Processed Food Consumption in Canada / J. Y. Polsky, S. Jovovic, M. Nardocci, J. Moubarac // Public Health Nutrition. 2024. Vol. 27, No. 1. Article 180. Pp. 1–12. DOI [10.1017/S1368980024001630](#).

17. Wang, H. Global, Regional, and National Life Expectancy, All-Cause Mortality, and Cause-Specific Mortality for 249 Causes of Death, 1980–2015: A Systematic Analysis for the Global Burden of Disease Study 2015 / H. Wang, M. Naghavi, C. Allen // The Lancet. 2016. Vol. 388, No. 10053. Pp. 1459–1544. DOI [10.1016/S0140-6736\(16\)31012-1](#).

#### Сведения об авторе

**Мирызов Тимур Робертович**, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

**Контактная информация:** e-mail: [miryazov\\_timur@mail.ru](mailto:miryazov_timur@mail.ru); ORCID ID: [0000-0002-9143-1740](#); РИНЦ SPIN-код: [3204-9894](#); Web of Science Researcher ID: [AAY-1530-2021](#); Scopus Author ID: [57209221088](#).

Статья поступила в редакцию 24.09.2024; принята в печать 22.11.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

## METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE SOCIO-DEMOGRAPHIC SITUATION AT THE MUNICIPAL LEVEL (THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION AND THE REPUBLIC OF BURYATIA)

**Timur R. Miryazov**

*Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia*

*E-mail: [miryazov\\_timur@mail.ru](mailto:miryazov_timur@mail.ru)*

**For citation:** Miryazov, Timur N. Methodological Aspects of Studying the Socio-Demographic Situation at the Municipal Level (The Example of the Irkutsk Region and the Republic of Buryatia). *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 4. Pp. 52–67. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.3](#).

**Abstract.** The article is devoted to the study of the socio-demographic situation in the regions of the Baikal region at the municipal level. The purpose of the study is to evaluate possible methodological approaches for studying the socio-demographic situation in the regions of Russia, to analyze the socio-demographic situation in the regions under consideration. The paper reviewed the experience of studying the socio-demographic situation at the regional and municipal levels, analyzed approaches to the term and presented the author's definition. The most important task of the study was to assess the feasibility of using such an integrated approach in the study of regions. The work used data from the Federal State Statistics Service at the municipal level. To calculate the index of the socio-demographic situation, indicators of the population and the level of development of the social sphere were selected. The calculation of the complex indicator of the socio-demographic situation was carried out for each municipality in the period from 2013 to 2022. A comparative analysis of the territories allowed us to identify several groups according to this indicator. The use of the cartographic method to display the results of the study made it possible to assess the dependence of the socio-demographic situation on the

geographical location – climatic conditions, the degree of development of transport infrastructure. The methodology adopted in the work gives a certain idea of the socio-demographic situation, but it also has several disadvantages. In general, it seems promising to refine such an indicator, since there is a direct dependence of demographic development on the level of development of the social sphere. Of particular interest in this regard will be the development of a multi-factorial index. Thus, the economic and geographical location of the territories also has an impact on social development. In addition, the use of statistical data alone does not allow for a full assessment of the situation on the ground. In this case, it is possible to use the data of sociological research.

**Keywords:** socio-demographic situation, Irkutsk region, Republic of Buryatia, demographic processes, population, migration, settlement system

## References

1. Fedorov, G. M. *Geodemograficheskaya obstanovka: teoreticheskie i metodicheskie osnovy [Geodemographic situation: theoretical and methodological foundations]*. Leningrad : Nauka Publ., 1984. 112 p. (In Russ.).
2. Fedorov, G. M. *Nauchny'e osnovy' koncepcii geodemograficheskoy obstanovki [Scientific foundations of the concept of geodemographic situation]*. Leningrad : Leningrad University Publ., 1991. 179 p. ISBN 5-288-00690-3. (In Russ.).
3. Krachkovskaya, A. M. *Social'no-demograficheskie processy' v oblastnom regione: na primere Smolenskoj oblasti [Socio-demographic processes in the region: on the example of the Smolensk region]* : Abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences : 08.00.18 / A. M. Krachkovskaya ; Lomonosov Moscow State University. Moscow, 1995. 26 p. (In Russ.).
4. Trofimov, I. V. Socio-Demographic Situation and Its Role in the Formation of an Effective Economy / I. V. Trofimov, A. N. Sunteev, E. I. Kucenko. *Problems of Modern Economics*. 2016. No. 2 (58). Pp. 146–150. (In Russ.).
5. Makarova, V. S. Statisticheskij analiz social'no-demograficheskoy situacii na primere RF [Statistical analysis of the socio-demographic situation on the example of the Russian Federation] / V. S. Makarova, E. I. Faxrislamova. *Proizvodstvennyi menedzhment: teoriya, metodologiya, praktika [Production management: theory, methodology, practice]*. 2016. No. 4. Pp. 91–98. (In Russ.).
6. Vlasov, A. V. Socio-Demographic Situation in Russia: Problems and Prospects. *Herald of International Institute of Economics and Law*. 2014. No. 2 (15). Pp. 81–89. (In Russ.).
7. Gorodnov, A. V. Migration Processes in the Context of the Socio-Demographic Situation in Modern Russia. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2022. No. 4 (68). Pp. 142–153. DOI [10.52452/18115942\\_2022\\_4\\_142](https://doi.org/10.52452/18115942_2022_4_142). (In Russ.).
8. Morozova, E. A. The Demographic Situation and Its Influence on the Region Socioeconomic Development / E. A. Morozova, A. N. Chelombitko, L. M. Andreeva. *The Bulletin of Kemerovo State University*. 2012. No. 2. Pp. 213–219. (In Russ.).
9. Sozin, A. V. The Demographic Situation and Problems of Social-Economic Security of Russia. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of economic transformation]*. 2017. No. 7. Pp. 25–32. (In Russ.).
10. Artyukhov, A. V. Sotsial'no-demograficheskaya situatsiya v otsenkakh korennykh narodov Severa [Socio-demographic situation in the assessments of the north aboriginal people] / A. V. Artyukhov, N. G. Xajrullina. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics*. 2011. No. 4. Pp. 80–84. (In Russ.).
11. Balandin, D. A. Social and Demographic Situation in Rural Areas. *Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and law"*. 2012. No. 3. Pp. 3–7. (In Russ.).
12. Davletshina, L. A. Modern Problems of Social and Demographic Situation in Tatarstan. *Statistics and Economics*. 2013. No. 6. Pp. 152–156. (In Russ.).
13. Dudin, M. N. The Socio-Demographic Situation in the Russian Far East Regions: Modern Aspects. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2016. No. 11 (434). Pp. 160–169. (In Russ.).
14. Oreshnikov, V. V. Social Infrastructure as a Key Factor Demographic Development of the Region / V. V. Oreshnikov, Yu. S. Aitova. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of economic transformation]*. 2019. No. 11 (109). Pp. 259–267. DOI [10.26726/1812-7096-2019-11-259-267](https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-11-259-267). (In Russ.).

15. Silin, A. N. Socio-Demographic Situation in Tyumen Region at the Start of Post-Crisis Development. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics*. 2010. No. 3. Pp. 52–55. (In Russ.).

16. Polsky, J. Y. Socio-Demographic Correlates of Ultra-Processed Food Consumption in Canada / J. Y. Polsky, S. Jovovic, M. Nardocci, J. Moubarac. *Public Health Nutrition*. 2024. Vol. 27, No. 1. Article 180. Pp. 1–12. DOI [10.1017/S1368980024001630](https://doi.org/10.1017/S1368980024001630).

17. Wang, H. Global, Regional, and National Life Expectancy, All-Cause Mortality, and Cause-Specific Mortality for 249 Causes of Death, 1980–2015: A Systematic Analysis for the Global Burden of Disease Study 2015 / H. Wang, M. Naghavi, C. Allen. *The Lancet*. 2016. Vol. 388, No. 10053. Pp. 1459–1544. DOI [10.1016/S0140-6736\(16\)31012-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(16)31012-1).

**Bio note**

**Timur R. Miryazov**, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

**Contact information:** e-mail: [miryazov\\_timur@mail.ru](mailto:miryazov_timur@mail.ru); ORCID ID: [0000-0002-9143-1740](https://orcid.org/0000-0002-9143-1740); РИНЦ SPIN code: [3204-9894](https://www.elibrary.ru/3204-9894); Web of Science Researcher ID: [AAY-1530-2021](https://orcid.org/AAY-1530-2021); Scopus Author ID: [57209221088](https://orcid.org/57209221088).

Received on 24.09.2024; accepted for publication on 22.11.2024.

The author has read and approved the final manuscript.